

Едва Цзянь Чжунъюе закончил говорить, старый господин Цзянь покачал головой:

— Если разбираться по справедливости, то мне самому нужно было бы спросить с Вэнь Хэнжуна. Да и если кто-то должен просить, то это он должен умолять меня сохранить двух его сыновей, а не ты, как тесть, стоять передо мной.

Цзянь Чжунъюе на мгновение запнулся.

Цзянь Боинь поднял голову:

— Если бы кто-то покусился на вашу жизнь, вы бы тоже проявили милосердие и отпустили их?

Цзянь Чжунъюе резко изменился в лице:

— В этом деле Ичэнь вообще ничего не знала. У Вэнь Чжэ и так в голове не всё в порядке, а Вэнь Мин не способен удержать своего брата в узде. — Он явно разобрался в деталях, но всё равно пытался оправдать их.

Но такое объяснение... Получается, он готов пожертвовать Вэнь Чжэ ради остальных?

— Это всё самодеятельность Вэнь Чжэ. Если и наказывать, то только его одного. Семья Вэнь действительно должна нести ответственность, но Вэнь Мин и Ичэнь невиновны. — Цзянь Чжунъюе, видимо, понимал, что такие аргументы не убедят Цзянь Боиня, и потому напрямую спросил:

— Что нужно, чтобы ты отпустил их?

— Вы хотите торговаться со мной? — На лице Цзянь Боиня появилась лёгкая улыбка. Он поставил чашку, и его взгляд, полный понимания, заставил Цзянь Чжунъюе почувствовать себя неудобно.

— В таком случае, я буду говорить прямо: я хочу семь процентов акций «Юнхуэй», которые записаны на имя Цзянь Ичэнь.

Лицо Цзянь Чжунъюе мгновенно вытянулось, словно Цзянь Боинь попал в самое больное место.

«Юнхуэй» — компания, занимающаяся разработкой и производством чистой энергии. Цзянь Ичэнь когда-то различными способами получила семь процентов акций «Юнхуэй», и после потери контроля над «Цисин» эти акции стали особенно важны.

Цзянь Ичэнь вышла замуж за Вэнь Мина именно ради двадцати трёх процентов акций «Юнхуэй», которые были в руках семьи Вэнь. Вместе они могли бы получить абсолютный контроль над компанией.

После введения нового экологического закона в марте этого года один из патентованных материалов «Юнхуэй» должен был резко подорожать. Этот материал был признан государственным отраслевым стандартом, и помимо высокой прибыли, он мог принести компании хорошую репутацию. И Цзянь Чжунъюе, и Цзянь Ичэнь рассчитывали на «Юнхуэй» как на возможность вернуть свои позиции, поэтому он изо всех сил старался вытащить Цзянь Ичэнь и Вэнь Мина. Но теперь Цзянь Боинь требовал семь процентов акций «Юнхуэй».

Цзянь Чжунъюе внутренне боролся. Если Цзянь Ичэнь и Вэнь Мин не выйдут на свободу, всё

пойдёт прахом, а если выйдут, они хотя бы получат двадцать три процента от семьи Вэнь.

Цзянь Боинь подлил чаю бабушке и спокойно произнёс:

— Что выбираете: людей или акции? Подумайте хорошенько.

***

— Я выбираю людей, — Цзянь Чжунъюе, как опытный бизнесмен, знал, как сделать выбор в критический момент. Если он откажется от людей из семьи Вэнь, то бизнес с «Юнхуэй» окончательно провалится. В этот раз он помог семье Вэнь уладить дела, и теперь они ему должны. Если двое младших Вэнь окажутся за решёткой, он сможет обменять акции Цзянь Ичэнь на одного из них, и, возможно, не придётся платить слишком высокую цену за двадцать три процента акций «Юнхуэй»?

Цзянь Чжунъюе быстро взвесил все за и против и посмотрел на Цзянь Боиня. Тот, услышав его ответ, медленно кивнул.

— Можно, — Цзянь Боинь не был удивлён его выбором. Более того, каждый шаг Цзянь Чжунъюе был предсказуем. Его нынешнее поведение явно было направлено на то, чтобы получить выгоду и одновременно заработать очки в глазах деда. К сожалению, его подозрительность сразу же выдала его слабость.

— Это только устное обещание? — Как только Цзянь Чжунъюе произнёс это, даже дед не смог не взглянуть на него. Хотя он ничего не сказал, его выражение лица ясно выражало неодобрение.

Цзянь Боинь сделал глоток чая:

— Позже я попрошу ассистента выслать вам договор. Вы просмотрите его, и если всё в порядке, мы подпишем. Дед может выступить гарантом. Вас это устраивает? — Последний вопрос был обращён к деду.

— Без проблем, — дед и Цзянь Боинь давно действовали в унисон, поэтому он не стал возражать.

Услышав это, Цзянь Чжунъюе больше не сомневался.

Такой договор нельзя было заключать открыто, но найти повод для передачи акций «Юнхуэй» Цзянь Боиню было несложно.

— После подписания договора Цзянь Ичэнь и Вэнь Мин смогут вернуться домой, — Цзянь Боинь поставил чашку. Сегодняшнее чаепитие подошло к концу, и цель была достигнута, но он не чувствовал триумфа, а лишь пустоту.

Цзянь Чжунъюе, услышав такие спокойные слова Цзянь Боиня, вдруг почувствовал горечь. Вэнь Чжэ и другие планировали убийство, это не было мелким проступком. Он понимал, что без определённой жертвы это дело не уладить. Теперь, когда Цзянь Боинь согласился отпустить их, это было лишь из уважения к деду, иначе старик не сидел бы всё это время молча.

Хотя результат был достигнут, и всё шло по его плану, Цзянь Чжунъюе чувствовал себя униженным, но ничего не мог поделать, кроме как терпеть.

У Цзянь Боиня были дела, и после завершения разговора он ушёл. Цзянь Чжуньюе же остался с дедом. Они даже не сдвинулись с места, старик попросил дворецкого Чжань подать немного лёгких закусок и налить свежего чая. Увидев задумчивого Цзянь Чжуньюе, он вздохнул.

— Всё ещё думаешь об акциях «Юнхуэй»? — слова старика заставили Цзянь Чжуньюе вздрогнуть, и он поспешно покачал головой:

— Я думаю о том, как убедить Ичэнь. — Ведь семь процентов акций были на её имя, и он хорошо знал свою дочь. Для Цзянь Ичэнь эти акции были последней опорой, и она будет ещё менее готова расстаться с ними, чем он.

Старик хотел поговорить с Цзянь Чжуньюе, но, увидев, как тот погрузился в мысли об акциях, потерял интерес. Всё, что он мог сделать сейчас, — это убрать препятствия на пути Цзянь Боиня. Что касается Цзянь Чжуньюе, сможет ли он одуматься, зависит только от него.

Цзянь Чжуньюе действительно не задержался у деда надолго, уйдя до ужина под предлогом дел. Его мысли были заняты, и ему не хотелось оставаться у деда, даже если бы он поужинал с ним, это ничего бы не изменило. Его сердце уже давно было склонено в другую сторону.

После ухода Цзянь Чжуньюе старик, обычно полный сил, долго сидел один в саду. Дядюшка Чжань не выдержал и принёс ему пальто.

— Идите в дом отдохнуть. К вечеру выпадает холодная роса, легко простудиться.

Старик, который весь день сохранял спокойствие, глубоко вздохнул:

— Дядюшка Чжань, может, мне не стоило тогда позволять Мэйсинь выходить за него?

— Госпожа сама была согласна, — дядюшка Чжань всё ещё называл мать Цзянь Боиня госпожой. — Она никогда не винила вас.

— Неужели? — старик покачал головой. — Может, тогда мне не следовало слушать старого Фана. Может, если бы Мэйсинь нашла свою жизнь, всё было бы иначе.

— Значит, лишились бы хорошего внука, — улыбнулся дядюшка Чжань. — С её характером она всё равно не оставила бы семью Цзянь.

Слова дядюшки Чжаня наконец заставили старика улыбнуться:

— Да, ведь есть Боинь. — Даже если не ради семьи Цзянь, ради старого Фана и Мэйсинь он должен был защищать Боиня.

***

Возвращение Тань Чжэна нарушило планы Лян Циань. Ему пришлось временно отложить дела в компании, поручив работу Цянь Фэну, и отправиться в аэропорт. По дороге Цзянь Боинь позвонил ему, сообщив, что его дела улажены, и осталось только ждать результата.

— Ты уже договорился с семьёй Вэнь? — Лян Циань не участвовал в переговорах Цзянь Боиня с семьёй Вэнь, но знал общую суть.

— Дедушка Вэнь хочет публично отречься от Вэнь Чжэ и отдать оставшиеся акции «Юнхуэй» в качестве компенсации, надеясь выручить Вэнь Мина. — По словам деда, Вэнь Хэнжун ещё не совсем потерял рассудок.

— А Цзянь Ичэнь?

— У неё больше не будет возможности устраивать пакости, — Цзянь Боинь припарковал машину и поднялся на лифте с подземного этажа.

Лян Циань также упомянул о своём брате.

Автор хочет сказать: Сегодня я добавил вчерашнюю главу. Если любите меня — чмоки!

<http://bllate.org/book/16607/1518736>